

УДК 378.4

DOI: 10.34670/AR.2022.81.91.053

Предпосылки возникновения отечественного биоэтического образования в конце XX века

Кюрегина Анна Викторовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Московский энергетический институт,
111250, Российская Федерация, Москва, ул. Красноказарменная, 14;
e-mail: annie_kyuregyan@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи продиктована тем, что преодоление глобального экологического и гуманитарного кризиса требует проведения связей между гуманизмом к людям, другим живым существам и бережным отношением к окружающей среде. Для этого целесообразно выявление факторов, способствующих восприятию биоэтической тематики. Цель статьи заключается в обосновании многофакторной закономерности биоэтического образования, начавшегося в России в конце XX века. Указанная цель конкретизируется в задачах выявить исторические, социальные, культурные, педагогические предпосылки, которые в дальнейшем привели к появлению курсов биоэтики и реализации проектов на данную тематику. В ходе исследования использовались такие методы как сравнение, синтез, беседа, индукция, дедукция. Выявлено, что предпосылками, способствующими зарождению биоэтических инициатив на рубеже тысячелетий, стали демографические факторы, очевидность экологического и гуманитарного кризиса, обнажение широкого спектра научных и этических проблем из-за Чернобыльской аварии, осознание взаимосвязи жестокости к животным и к людям, общая диверсификация и гуманизация образования в период гласности, появление ранее не публиковавшихся исторических и педагогических трудов, освещение биоэтических проблем в художественной литературе, кинематографе и СМИ.

Для цитирования в научных исследованиях

Кюрегина А.В. Предпосылки возникновения отечественного биоэтического образования в конце XX века // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3А. С. 57-64. DOI: 10.34670/AR.2022.81.91.053

Ключевые слова

Экологическое образование, биоэтическое образование, трансформация образа жизни, натуралистическое изучение природы, гуманистические ценности, гуманизм личности.

Введение

В настоящее время, невзирая на отсутствие в государственных образовательных стандартах требований, связанных с биоэтическим формированием личности, по инициативе снизу в России реализуется множество педагогических проектов, связанных с биоэтическим образованием школьников и студентов. Они обусловлены необходимостью пересмотра образа жизни и проведения связи между правами человека, правами животных и экологией для того, чтобы сформировать последовательный гуманизм личности и решить глобальные проблемы современности. Между тем, первые учебные пособия по биоэтике, посвященные ее широкому аспекту, а именно, взаимоотношению человека с окружающим миром, появились еще в 1990-е годы [Павлова, 1995; Павлова, 1997], к тому же периоду времени относятся первые инициативы, связанные с внедрением биоэтической тематики в школы и вузы. В настоящей статье мы ставим целью обосновать историко-педагогическую обусловленность данной вехи в отечественном образовании. Для этого требуется выявить педагогические, социальные, исторические предпосылки, способствовавшие этому шагу.

Основой для выполнения настоящего исследования послужили учебные пособия и научно-популярная литература, исторические труды, произведения художественной литературы и кинематографа, материалы СМИ. Эмпирические данные о восприятии проблем, связанных с отношением к живой природе, были нами получены в ходе бесед с учителями. Собранная в процессе анализа литературы и бесед с педагогами информация обрабатывалась путем использования таких методов как сравнение, синтез, индукция, дедукция.

Основная часть

Становившиеся все более очевидными последствия научно-технической революции привели к тому, что в 1960 году появился закон «Об охране природы в РСФСР», в 1977 году была принята Тбилисская декларация, в 1980 объявлена Всемирная стратегия охраны природы. Эти документы в значительной степени заложили основы экологического образования, обозначили его непрерывность и междисциплинарность. Так, в начале 1980-х годов курс «охрана природы» стал читаться не только в биологических, но и в сельскохозяйственных, технических, педагогических и других вузах. То есть, данная проблема разносторонне вошла в общественный и образовательный дискурс.

Закономерно, что в тот же период встал вопрос о рациональных путях организации сельского хозяйства, об основных источниках загрязнения окружающей среды и уничтожения экосистем. В этой связи в некоторых учебных пособиях и научно-популярных материалах появляется информация о связи животноводства с эрозией почв [Благосклонов и др., 1967, 23-25, 127], о значительном преобладании земель, используемых в качестве пастбищ, над пашнями [Вольский, 1986, 98], о доле водопотребления, приходящейся на сельское хозяйство и составляющей большую часть от всего потребления воды [Беденков, 1986, 18; Левин, 1985, 7, 45-46], о дешевизне производства растительной пищи, по сравнению с пищей животного происхождения [Вольский, 1986, 99]. В отдельных случаях нам удалось обнаружить многостороннюю оценку проблем, связанных с промышленным животноводством [Левин, 1985, 100-108; Кожевников, 1989], сопоставления, которые показывают масштабы стоков с агрокомплексов, в несколько раз превышающие бытовые стоки [Левин, 1985, 53], и иллюстрируют большую опасность животноводческих комплексов, чем промышленных

объектов [там же, с. 101]. Между тем мы выяснили, что данная тематика детально прорабатывалась лишь в учебных пособиях для студентов сельскохозяйственных специальностей, тогда как большинство будущих специалистов, в том числе педагогов, не имели возможности должным образом оценить вклад, вносимый практиками обращения с живыми существами, в развитие глобальных экологических проблем и благодаря полученным знаниям могли в лучшем случае рассматривать их как одну из многих проблем кризиса [Родзевич, 1986]. Тем не менее, несомненно, возрастающая осведомленность об охране природы как всеобщем долге в значительной мере подготовила почву для того, чтобы учителя в перспективе оказались готовы к осознанию биоэтической тематики, и на это нам в процессе бесед указали педагоги, получившие образование в позднесоветские годы.

При исследовании смежной проблемы, а именно, того, как в учебных материалах и научно-популярной литературе преподносился вопрос обеспечения пищей населения планеты в условиях демографического взрыва, мы обнаружили, что в отдельных источниках затрагивается проблема колоссальных затрат ресурсов для производства конечного животного продукта [Несмеянов, 1985; Олдак, 1983, 53]. С одной стороны, ряд авторов исследуют проблему белкового голодания в развивающихся странах, зачастую сквозь идеологическую призму, указывая в качестве его причины эксплуатацию природных ресурсов со стороны капиталистических стран [Олдак, 1983, 53, 56-57; Астанин, 1984, 38]; решение проблемы нехватки почв они видят в повышении их плодородности [Астанин, 1984, 39] и в разработке новых кормов для сельскохозяйственных животных [Благосклонов, 1967, 173; Олдак, 1983, 57]. С другой стороны, П.Г. Олдак, обосновывая необходимость рационализации животноводства, одновременно указывает на желательность сокращения животной пищи в рационе человека [Олдак, 1983, 57] и подчеркивает расточительность ее производства [там же, 20-21]. Но только академик А.Н. Несмеянов анализирует возможности сокращения пищевых цепочек и использования новых источников белка в питании человека с тем, чтобы и решить гуманитарные и экологические проблемы, и отказаться от убийства живых существ [Несмеянов, 1985].

То есть, в 1980-е годы обозначилось осознание проблем экологического кризиса, нерациональности используемой системы сельского хозяйства, но они редко рассматривались в контексте пересмотра пищевых привычек и гуманного обращения со всеми живыми существами.

При этом, как следует из многочисленных материалов СМИ, научных исследований, бесед с педагогами, безусловным катализатором, ускорившим внедрение биоэтической тематики, стала авария на Чернобыльской АЭС. Известно, что после нее остро встал вопрос об ответственности ученых, о недопустимости технического прогресса вне этики. С другой стороны, именно эта катастрофа, в течение определенного времени умалчиваемая, как известно, стала серьезным толчком для раскрытия информации о многих других бедствиях, произошедших из-за несоблюдения законов природы. Безусловно, данные обстоятельства привели к тому, что в обществе в некоторой мере обозначилась тенденция к критическому анализу информации, поступающей из официальных источников, к переосмыслению норм обращения с природой, к осознанию необходимости общественного контроля – а в перспективе к восприятию парадоксальной для многих людей биоэтической тематики, подразумевающей качественную трансформацию образа жизни.

С другой стороны, мы считаем, что при анализе предпосылок зарождения и развития биоэтического воспитания детей и молодежи внимания заслуживают демографические факторы

и их изменение со временем. Общеизвестно, что на протяжении XX века произошло кардинальное сокращение числа сельского и рост городского населения, и одновременное повышение образованности. Как показывают многочисленные наблюдения, жители сельской местности, с одной стороны, в большей степени, чем горожане, ощущают зависимость от природы, с другой, с детства непосредственно сталкиваются с лишением жизни животных и привыкают к нему. Поэтому наблюдающееся в течение XX века урбанизация, влекущая за собой лишь потребление готового продукта, параллельно с повышением образовательного и культурного уровня широких масс населения, пониманием конечности природных ресурсов, осознанием потребности взаимодействия с природой способствовали тому, что люди оказывались более готовы к восприятию биоэтической тематики.

В то же время, для выявления педагогических предпосылок возникновения биоэтического образования мы считаем целесообразным сравнить преподнесение вопросов, связанных с природой, в среднем образовании в периоды на разных этапах. Наше знакомство с учебными пособиями и научно-популярной литературой для детей показало, что в период 1930-х – начала 1960-х годов преимущественное внимание уделялось хозяйственному использованию природы [Детская энциклопедия, 1960], ее натуралистическому изучению, порой сопряженному с жестокостью [там же; Павлович, 1938], и лишь малое – эстетическому и патриотическому воспитанию через нее [Детская энциклопедия, 1960; Огородников и др., 1946, 247-248, 287-289; Каиров, 1939, 414-415; Ягодский, 122-130]. Более того, в тот период времени даже сохранение нетронутых природных экосистем в заповедниках в значительной мере считались противоречащим интересам государства [Вайнер, 1991, 182-351]. Между тем, как нам удалось установить, в 1960-е-1970-е годы стали появляться труды, посвященные связи жестокости к животным и к людям. Так, участник Всесоюзного общества защиты природы Б.С. Рябинин в книге «О любви к живому», изданной в 1966 году издательством «Просвещение», собирает множество наблюдений и примеров, подтверждающих эту взаимосвязь, ставит под сомнение ряд практик, связанных с жестокостью, например, создание секций юных охотников, оглушение рыбы на глазах у детей, формирование отрицательных образов живых существ через детализацию наносимого ими вреда [Рябинин, 1966]. В 1975 году в журнале «Природа» выходит междисциплинарный труд «Феноменология жестокости», где взаимосвязь негуманного обращения с животными и людьми исследуется с точки зрения разных наук [Семенова и др., 1975]. В дальнейшем в позднесоветские годы из школьной программы были исключены задания по коллекционированию насекомых, произошел постепенный отказ от уничтожения так называемых вредителей школьниками, прогрессивные педагоги начали обращать внимание на необходимость бережного отношения к живым существам, вне зависимости от их внешней привлекательности [Павлова, www].

Также следует обратить внимание на тему живых существ в кинематографе и литературе того периода. Появляются литературные произведения, затрагивающие проблемы отношения человека к животным-компаньонам, например, стихотворения «Дачники» и «Стихи о рыжей дворняге» Э. А. Асадова, «Стихи о собаках» Р.И. Рождественского, рассказ Ю.М. Нагибина «Котят топят слепыми», роман Г.Н. Владимирова «Верный Руслан» и другие. Известно, что ряд книг и фильмов, вышедших в 1870-е-1990-е годы и получивших большое признание, как то, «Белый Бим, черное ухо» Г.Н. Троепольского, «Чучело» В.К. Железникова, «Шамайка» Ю.И. Коваля, фильмы «Белый Бим, черное ухо», «Чучело», «Пропал друг» и другие заставили людей задуматься о негуманности отлова и уничтожения бездомных собак и кошек, о необходимости решения данной проблемы иными способами. Повесть Ю.И. Коваля «Недопесок» и снятый по

ней фильм «Недopesок Наполеон III», стихотворения Е.А. Евтушенко «Монолог голубого песка» и «Баллада о нерпах», рассказ Ю.М. Нагибина «Среди хищников» раскрывают жестокость, связанную с производством меха. Роман И.А. Ефремова «Час быка» изображает будущее вегетарианским. Опубликованные в 1980-е годы в русском переводе рассказы английского ветеринара Д. Херриота («О всех созданиях – больших и малых, «О всех созданиях – прекрасных и удивительных», «И все они – создания природы») представляют сельскохозяйственных животных как чувствующих существ и таким образом в некотором роде дают стимул для осознания нравственных проблем, связанных с животноводством.

При этом эпоха перестройки и гласности, постепенная демократизация общества, публикация ранее запрещенных произведений, обнародование информации о нарушениях прав человека в новейшей истории, диверсификация образования актуализировали запрос на развитие гуманистических ценностей в нем. Особое внимание следует обратить на знакомство педагогического сообщества с представителями Русского зарубежья, например, С.И. Гессеном, В.В. Зеньковским и другими, которые, с одной стороны, отстаивали гуманизацию образования, с другой – стремились сохранить отечественную культуру в условиях эмиграции и поэтому старались учитывать особенности русской ментальности, что делает их работы особенно ценными с точки зрения возможного практического применения. Наконец, нам представляется особенно примечательным, что в 1980-е годы в свет выходят исторические труды о толстовском движении, основанном на принципах непричинения зла всему живому, например, «Воспоминания крестьян-толстовцев», составленные А.Б. Рогинским [Рогинский, 1989], «Русские мужики рассказывают» М. Поповского [Поповский, 1983]. Как показали наши беседы с педагогами, знакомство с историей толстовства помогло им открыть для себя нравственные проблемы отношения человека к живой природе и выявить подходы к решению проблем нравственного формирования.

Известно, что еще одним достижением периода гласности стало появление организаций по защите животных и, соответственно, активизация целенаправленной зоозащитной работы. Это привело к тому, что данная тема стала в большей мере освещаться в прессе и находить понимание в социуме. В то же время, как нам удалось установить при знакомстве с прессой 1990-х годов, в тот период начали выходить средства массовой информации, посвященные вопросам взаимодействия людей и животных, такие как газеты «Зов», «Кот и пес», «Самур» и др. Как мы выявили, их принципиальное отличие от СМИ о природе, имеющих более давнюю историю, заключалось в том, что первоначальная задача изданий, появившихся в начале 1990-х годов, состояла в обсуждении ухода за живыми существами, их умственных способностей, гуманного отношения к ним, тогда как издания о природе, издающиеся в течение длительного времени, были в большей степени ориентированы прежде всего на натуралистическое изучение окружающего мира. Поэтому изначально публикации в обсуждаемых изданиях имели более выраженную гуманистическую направленность. Данные СМИ публиковали не только материалы, посвященные животным-компаньонам, но и неоднократно освещали темы прав животных, негуманности производства мехов, экспериментирования на животных. Например, в газете «Зов» была постоянная рубрика, посвященная вегетарианству. Таким образом, данные издания способствовали расширению понятия «защита животных», обсуждению тем, ранее отсутствовавших в общественном дискурсе. Кроме того, эти СМИ обеспечивали площадку как для обмена опытом среди педагогов, так и для поиска единомышленников среди детей.

Заключение

Таким образом, развитие биоэтических ценностей в отечественном образовании было обусловлено как усугубляющимся экологическим и гуманитарным кризисом, развитием природоохранного и экологического образования, необходимостью сделать его более последовательным, так и социальными изменениями. Осознание единой природы гуманизма к людям и другим живым существам, получение информации о ранее неизвестных социальных и педагогических феноменах России, открытие новых возможностей одновременного решения глобальных проблем современности и жестокости к животным, трагедия Чернобыля, обнажившая широкий спектр взаимосвязанных научных и этических проблем, освещение проблем, связанных с живыми существами, в художественной литературе и кинематографе, популяризация биоэтической тематики в СМИ – все это стало закономерной базой для того, чтобы прогрессивные педагоги начали работу над интеграцией биоэтического образования в российские школы и вузы. В качестве перспектив дальнейших исследований нам видится детальное изучение того, как эти факторы в отдельности и в совокупности повлияли на мировоззрение людей, представляющих разные демографические группы, на социальный опыт педагогов, учащихся и студентов того периода времени.

Библиография

1. Астанин Л.П., Благосклонов К.Н. Охрана природы. М.: Колос, 1984. 255 с.
2. Беденков А.Р., Петраш А.И. Рациональное природопользование и охрана природы: вопросы и ответы. М.: Знание, 1986. 37 с.
3. Благосклонов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы. М.: Высшая школа, 1967. 442 с.
4. Вайнер Д.Р. Экология в Советской России. М.: Прогресс, 1991. 400 с.
5. Вольский В.В. (ред.) Экономическая география капиталистических и развивающихся стран. М.: Издательство Московского университета, 1986. 525 с.
6. Детская Энциклопедия. Том 4. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 659 с.
7. Каиров И.А. (ред.) Педагогика М.: Учпедгиз, 1939. 514 с.
8. Кожевников Е.М. Охрана природы при производстве продуктов животноводства. Воронеж, 1989. 48 с.
9. Левин А.Б., Петров Е.Б. Охрана природы. М., 1985. 109 с.
10. Несмеянов А.Н., Беликов В.М. Пища будущего. М.: Педагогика, 1985. 128 с.
11. Огородников И.Т., Шимбирев П.Н. Педагогика. М.: Учпедгиз, 1946. 395 с.
12. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. Новосибирск: Наука, 1983. 128 с.
13. Павлова Т.Н. Биоэтика в высшей школе. М., 1997. 148 с.
14. Павлова Т.Н. Биоэтика в школе. М., 1995. 140 с.
15. Павлова Т.Н. Мемуары. URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm>
16. Павлович С.А. Составление коллекций по естествознанию: практическое руководство для юных натуралистов. Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1938. 240 с.
17. Поповский М. Русские мужики рассказывают. Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе. 1918-1977. Лондон: Overseas Publications Interchange, 1983. 314 с.
18. Рогинский А.Б. (сост.) Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е годы. М.: Книга, 1989. 480 с.
19. Родзевич Н.Н., Пашканг К.В. Охрана и преобразование природы. М.: Просвещение, 1986. 288 с.
20. Рябинин Б.С. О любви к живому. М.: Просвещение, 1966. 380 с.
21. Семенова К.А. и др. Феноменология жестокости // Природа. 1975. № 1. С. 89-101.
22. Ягодковский К.П. Вопросы общей методики естествознания. М.: Учпедгиз, 1951. 235 с.

Preconditions for the emergence of Russian bioethical education at the end of the XX century

Anna V. Kyuregina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Moscow Power Engineering Institute,
111250, 14, Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: annie_kyuregian@mail.ru

Abstract

The actuality of the article is prompted by the fact that overcoming of the global environmental and humanitarian crisis necessitates establishing connections between humanism to people, other living beings and care to the environment. That is why it is appropriate to reveal factors that contribute to perception of bioethical thematic. The purpose of the article is to substantiate multifaceted conformity of bioethical education that began in Russia at the end of the XX century. The purpose set is specified in the tasks to reveal historic, social, cultural, pedagogic prerequisites that later led to the introduction of bioethics courses and to carrying out projects on the corresponding topics. Such methods as comparison, synthesis, conversation, induction, deduction were used in the process of research. It has been established that among prerequisites contributing to the appearance of bioethical initiatives are demographic factors, the evidence of ecological and humanitarian crisis, the reveal of a wide range of scientific and ethical problems after the Chernobyl catastrophe, understanding of relationship between cruelty to animals and to people, general diversification and humanization of education in the period of glasnost, the appearance of historic and pedagogic works previously unpublished, bioethical problems coverage in mass media, fiction and cinema.

For citation

Kyuregina A.V. (2022) *Predposylki vozniknoveniya otechestvennogo bioeticheskogo obrazovaniya v kontse XX veka* [Preconditions for the emergence of Russian bioethical education at the end of the XX century]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (3A), pp. 57-64. DOI: 10.34670/AR.2022.81.91.053

Keywords

Environmental education, bioethical education, lifestyle transformation, naturalistic studying of nature, humanistic values, humanism of personality.

References

1. Astanin L.P., Blagosklonov K.N. (1984) *Okhrana prirody* [Protection of nature]. Moscow: Kolos Publ.
2. Bedenkov A.R., Petrash A.I. (1986) *Ratsional'noe prirodopol'zovanie i okhrana prirody: voprosy i otvety* [Rational nature management and protection of nature: questions and answers]. Moscow: Znanie Publ.
3. Blagosklonov K.N., Inozemtsev A.A., Tikhomirov V.N. (1967) *Okhrana prirody* [Protection of nature]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
4. (1960) *Detskaja entsiklopediya* [Children's Encyclopedia]. Moscow: Publishing house of the Academy of Pedagogic Sciences of RSFSR. Vol. IV.

5. Kairov I.A. (ed.) (1939) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
6. Kozhevnikov E.M. (1989) *Okhrana prirody pri proizvodstve produktov zhivotnovodstva* [Protection of nature in the process of animal products production]. Voronezh.
7. Levin A.B., Petrov E.B. (1985) *Okhrana prirody* [Protection of nature]. Moscow.
8. Nesmeyanov A.N., Belikov V.M. (1985) *Pishha budushhego* [Food of the future] Moscow: Pedagogika Publ.
9. Ogorodnikov I.T., Shimbirev P.N. (1946) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
10. Oldak P.G. (1983) *Ravnovesnoe prirodopol'zovanie. Vzglyad ekonomista* [Balanced nature management. View of an economist]. Novosibirsk: Nauka Publ.
11. Pavlova T.N. (1995) *Bioetika v shkole* [Bioethics at school]. Moscow.
12. Pavlova T.N. (1997) *Bioetika v vysshei shkole* [Bioethics at institutions of higher education]. Moscow.
13. Pavlova T.N. *Memuary* [Memories] Available at: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm> [Accessed 01/06/2022]
14. Pavlovich S.A. (1938) *Sostavlenie kolleksii po estestvoznaniyu: prakticheskoe rukovodstvo dlja junyh naturalistov* [Making up collections in natural science: manual for young naturalists]. Leningrad: Uchpedgiz Leningrad Department Publ.
15. Popovskii M. (1983) *Russkie muzhiki rasskazyvayut. Posledovateli L.N. Tolstogo v Sovetskom Sojuze. 1918-1977* [Russian peasants narrate. Followers of L.N. Tolstoy in the Soviet Union. 1918-1977]. London: Overseas Publications Interchange.
16. Ryabinin B.S. (1966) *O lyubvi k zhivomu* [About love for living beings]. Moscow: Prosveshhenie Publ.
17. Rodzevich N.N., Pashkang K.V. (1986) *Okhrana i preobrazovanie prirody* [Protection and transformation of nature]. Moscow: Prosveshhenie Publ.
18. Roginskii A.B. (comp.) (1989) *Vospominaniya krest'yan-tolstovtsev 1910-1930-e gody* [Memories of peasants – Tolstoy followers. 1910-ies-1930-ies]. Moscow: Kniga Publ.
19. Semenova K.A. et al. (1975) Fenomenologiya zhestokosti [Phenomenology of cruelty]. *Priroda* [Nature], 1, pp. 89-101.
20. Vainer D.R. (1991) *Ekologiya v Sovetskoj Rossii* [Ecology in Soviet Russia]. Moscow: Progress Publ.
21. Vol'skii V.V. (ed.) (1986) *Ekonomicheskaya geografiya kapitalisticheskikh i razvivauushhikhsya stran* [Economic geography of capitalistic and developing countries]. Moscow: Publishing house of Moscow University.
22. Yagodovskij K.P. (1951) *Voprosy obshhei metodiki estestvoznaniya* [Issues of general methodic of natural science]. Moscow: Uchpedgiz Publ.